

Гера Грач: «Шансон – не просто так...»

Новые известия – 2002 – 16 декабря

Это не будет очередной историей про гавроша, из своего нищего детства и бирюлевского дворика поднявшегося к лучам славы и всенародного обожания. Семья Германа мажорна и по московским меркам. Сам он тоже не распускает о себе изощренных легенд. Не строит из себя гуру и великого музыканта. Он – исполнитель. Для него пишут такие знаковые для шансона люди, как Клименков, Днепров, Шелег, Ольга Павлова. Насколько он хорош в этой своей ипостаси – каждый решит сам. Но вполне однозначно то, что в шансон приходит новое поколение серьезных и талантливых людей, к которым и относится певец Герман Сорин, больше известный поклонникам шансона как Гера Грач.

– Родители у меня... Отец

постоянно был за границей в командировках – он у меня военный, а мать – старший инженер в военной строительной организации. Я был обеспеченный «мажор!» Ни у кого не было кроссовок – у меня были! Джинсов ни у кого не было – у меня были! Я даже немножко стыдился этого. Перед друзьями во дворе. У них-то родители были простые люди, которые не могли себе этого позволить. Никто меня не упрекал, конечно, за это: мол, «маменькин сынок, все есть». Хотя, возможности после школы у меня были такие!

МГИМО – пожалуйста, военная академия – любая, вообще без проблем! Но мне хотелось самому всем доказать, что я сам по себе могу что-то. А так во многих сферах деятельности у меня были какие-то родственники. Так, например, дядя мой был до Гусмана директором Дома кино, тетя – балерина в Большом театре. Другая тетка, та в МИДе работала, курировала Бразилию. Самый первый кофе, что к нам пошел, – это все ее заботы. В общем, все были обеспеченными людьми! Правда, сейчас практически не поддерживаем отношений. Время от времени пересекаемся на похоронах, свадьбах...

– А они знают, что ты стал певцом, причем довольно специфичного жанра?

– Знают. И причем, я так понял, даже гордятся. Хотя был такой момент, когда я встал на дыбы и сказал, что не буду по их стопам идти и никакой помощи от них не хочу – сам буду добиваться всего. И после этого работал и таксистом, и электромонтером – троллейбусы чинил, потом пошел работать на хлебный комбинат, шофером на хлебовозку. А когда я запел, маме нравилось, отцу – «по барабану», вообще, он в музыке знает одного Вахтанга Кикабидзе... Когда стал петь шансон – мама сначала с осторожностью относилась, а сейчас гордится моими альбомами. Когда вышла «Воля», она мне сказала: «Зверь» у тебя был лучше...». Что-то ей нравится, а что-то нет... Тем более родители видят, что я расту...

– А в армии ты служил?

– Ну, тут опять же хотелось все самому... Мне предлагалось военное училище, от которого я тут же отказался. Потом мама с папой сказали, что буду служить в Москве, в ЦСКА. В моем понимании большего позора не было. Спорить было бесполезно. Я пришел на призывной пункт и на свою фамилию не откликался, а потом, когда с ЦСКА все стало ясно, следующей командой укатил в Германию! И там в ВДВ прослужил все два года.

– А как ты пришел к шансону?

– Когда я понял, что больше не хочу и не могу быть эстрадным певцом. И тут появилась возможность прослушаться в «Лесоповал» Танича. Танич меня послушал и сказал: «Приходи на репетицию». Они как раз готовились записывать «101-й километр». Я попросил две недели – подучить материал... Но через три дня я встретился с Александром Кальяновым. И он предложил мне сделать сольный альбом в жанре шансона. Я извинился перед Михаилом Исаевичем, и мы с Кальяновым начали работать над альбомом «Крестный мой». Так появился Гера Грач. Это мое сценическое имя вообще из детства идет – меня Грачом во дворе звали... Я заключил с ним контракт на семь лет, по которому он должен был иметь 70 процентов, а я 30. А буквально месяца через три-четыре Кальянов разорвал контракт и сказал: «Гера, это тебе мой подарок в жизни! Ты ничем мне не обязан и от меня ты не зависишь!». В 1999 году я пришел в «Союз продакшн», к Клименкову. Как раз в то время они создали проект Кати Огонек, и была некоторая пустота. Клименков послушал меня и сказал: «Давай работать». Мы начали работать, и в 2000 году появился «Зверь» – собственно, по этому альбому Грача и знают. И «Карлик Миша», и «Собачьи бой» – все эти песни с альбома «Зверь». В июле 2001 года мы выпустили альбом «Воля». Сейчас готовится к выпуску альбом «Жиган». Мне очень приятно работать с Клименковым и со всеми людьми, которые составляют «Союз продакшн». Вячеслав вообще очень талантливый человек – его песни поют многие исполнители шансона.

– Почему ты пришел именно к шансону?

– Дело в том, что в шансон я пришел не глупеньким мальчиком и вовсе не случайно! Я прошел попсу, эстраду, я видел отношения в туловищах, отношение к публике, отношение публики к артисту. Потом – момент создания этих «полотен» нетленных... И что такое после этого попса и что такое шансон? В попсе это – левой ногой набречтал... А шансон – как правило, это история из жизни. Из своей, из чужой... Даже если это и вымысел, то он максимально приближенный к жизни! Шансон – не просто так... Хотелось, чтобы все было честно. Чтобы люди тебе верили, а если уж поверили – так в то, что есть на самом деле.

– Ну а сам себя ты как определяешь?

– Я исполнитель. Надеюсь, правильный исполнитель. Я умею достичь то, что создано другим человеком. Я не пишу текстов и музыки, но от тех людей, с кем я работаю в этом плане, я всегда буду требовать высокого искусства.

Беседовал Александр КАСЬЯНОВ,

для «Новых Известий».

